

Сюй Чэнчжи и парень по имени Чэнь Юань больше не разговаривали, У Хуэй лишь презрительно усмехнулся, пренебрежительно фыркнул и уткнулся в парту, чтобы вздремнуть.

Увидев такую картину, классный руководитель была готова вытащить их и отхлестать каждого по восемьсот раз. Она глубоко вдохнула, подавив гнев внутри, и произнесла спокойным, но строгим голосом:

— Чэнь Юань, Сюй Чэнчжи, У Хуэй! Встаньте...

Очевидно, Сюй Чэнчжи не хотел подчиняться, У Хуэй сделал вид, что ничего не слышал, а Чэнь Юань тоже остался сидеть. Ляо Юаньбай взглянул на Чэнь Юаня. Хотя тот и не отличался привлекательной внешностью, но был высоким и крепким, почти как Сюй Чэнчжи. Все трое проигнорировали слова классного руководителя. Ляо Юаньбай был удивлён: он думал, что ученики Девятой средней школы хотя бы немного уважают учителей.

Оказалось, что у всех плохих учеников в мире есть одна общая черта — они не считаются с учителями.

С головной болью Ляо Юаньбай прикрыл лоб рукой, размышляя, как бы сообщить Сюй Цзяню, что он действительно бессилен перед Сюй Чэнчжи и У Хуэем. Конечно, он был благодарен Сюй Цзяню за возможность доказать себя в Девятой средней школе, но с такими «бронзовыми» учениками, как Сюй Чэнчжи и У Хуэй, даже если бы он был «алмазным королём», он бы не смог их вытянуть. Их мысли были далеки от учёбы.

Что бы он ни говорил, это не помогало. Ляо Юаньбай не был святым и не мог постоянно следить за ними, играя роль няньки. Он уже не раз говорил Сюй Чэнчжи и У Хуэю, чтобы они учились, но они не воспринимали это всерьёз. Как посторонний человек, он рисковал вызвать раздражение, если бы продолжал настаивать.

Зачем же ему мучиться? Ляо Юаньбай открыл учебник английского и начал медленно читать.

В классе раздался звук каблучков. Ему даже не нужно было поднимать голову, чтобы понять, что разъярённый классный руководитель направляется к ним.

Раздался стук. Классный руководитель с мрачным выражением лица постучала указкой по парте Чэнь Юаня. В её голосе чувствовался сдерживаемый гнев:

— Чэнь Юань, ты не слышал, что я только что сказала?

Чэнь Юань всё ещё улыбался:

— Учитель, вы говорили слишком тихо, я не расслышал. Встану, сейчас встану.

На первый взгляд казалось, что Чэнь Юань сдался, но на самом деле он использовал тактику отступления, чтобы лишить классного руководителя власти над неуспевающими учениками.

Классный руководитель, услышав его слова, рассердилась ещё больше:

— Я с тобой разговариваю, а ты всё улыбаешься? Если ты не хочешь слушать уроки, зачем тогда ходишь в школу? Лучше бы дома спал или играл в игры!

Она, явно разгневанная, указала на дверь:

— Ты, Сюй Чэнчжи и У Хуэй, выметайтесь из класса. Пока не осознаете свои ошибки, не возвращайтесь.

— Окей, — равнодушно пожал плечами Сюй Чэнчжи.

Он рассчитывал поступить в школу благодаря спортивным достижениям, так что оценки для него были не так важны. Если он покажет хорошие результаты в спорте, его примут в престижную школу провинциального центра. У Хуэй был в таком же положении. Что касается Чэнь Юаня... Сюй Чэнчжи мало что о нём знал, но и не собирался сближаться.

После нескольких разговоров он понял, что Чэнь Юань был типичным хулиганом. Если честно, он напоминал уличного гопника, каких Сюй Чэнчжи видел множество. Когда он в детстве бывал в офисе отца, то часто сталкивался с такими.

Хотя Сюй Чэнчжи не любил учиться и был озорником, к хулиганам он относился с презрением. Даже будучи подростком, он понимал, что это не лучший путь. Так же, как и У Хуэй, он происходил из семьи полицейских и испытывал естественное отвращение к уличным хулиганам.

Поэтому У Хуэй не хотел много общаться с Чэнь Юанем, а Ляо Юаньбай и подавно. Он вообще не желал иметь дело с такими самоуверенными типами, которые думали, что всё могут. Просто пока они находились под крылышком своих родителей. Когда они выйдут в реальный мир, то поймут, насколько глупыми были их сегодняшние поступки.

На такое поведение Ляо Юаньбай даже не хотел обращать внимания.

Когда трое вышли, классный руководитель наконец начала урок. К концу занятий уже было время уходить. Выйдя из класса, она была вне себя от гнева: она велела им стоять у двери, а они отправились играть в баскетбол. Разъярённая учительница чуть не бросилась на баскетбольную площадку, чтобы разорвать их на части. Но она была учителем и не могла так поступить. Просто в её глазах эти трое уже были безнадежны. Если они не слушаются, то и тратить на них силы не стоит. Лучше уделить больше внимания старательным ученикам с хорошими оценками.

Это и есть правильный путь! — думала она.

Ляо Юаньбай убрал учебник в ящик стола. Хотя классный руководитель задала домашнее

задание, оно было довольно простым. Говорили, что на вечерних занятиях в Девятой средней школе учителя не проводят уроков, это настоящее самостоятельное обучение. Поэтому Ляо Юаньбай решил выполнить всё задание на вечерних занятиях. Лучше бы ещё успеть посмотреть что-нибудь по физике для старших классов.

С физикой для старших классов он был не слишком знаком. Участвовать в олимпиаде по физике он пока сомневался. Хотя олимпиада по математике и физике не связаны напрямую, во время подготовки к математической олимпиаде ему придётся выделять время на физику, что может повлиять на результаты.

Для него самого это не было проблемой. В конце концов, его способности к обучению стали намного лучше. Но что скажет учитель по олимпиадной математике? А учитель физики? Эти вопросы ему тоже нужно было обдумать.

С тяжёлым вздохом Ляо Юаньбай решил сначала пойти домой поесть. Но мысль о том, что Сюй Чэнчжи и У Хуэй тоже пойдут с ним, вызвала у него некоторый дискомфорт.

Однако это было обещание его матери, и он не мог возражать.

К тому же Сюй Цзянь действительно не мог готовить еду для двух подростков, да и не доверял им деньги на еду. Он боялся, что если даст им слишком много, они займутся не тем, что нужно, и свернут с пути. Это не только создаст проблемы для него, но и его давний друг, хотя и не станет его винить, наверняка будет недоволен. И он сам не хотел, чтобы эти два подростка свернули на неправильный путь. Это могло повлиять на всю их жизнь. Нельзя было позволить их будущему разрушиться из-за необдуманных решений в молодости.

Поэтому он попросил мать Ляо Юаньбая, Ляо Гуйфэнь, готовить еду для двоих, обещая ежемесячно оплачивать это. Кроме того, они будут делать домашнее задание у Ляо Юаньбая дома — до тех пор, пока Сюй Цзянь не заберёт их после работы. Если он не придёт, они останутся ночевать. Кровать в доме Ляо Юаньбая была не маленькой, но для троих мальчиков места всё равно не хватало. Кому-то придётся спать на диване. Ляо Юаньбай, казалось, уже предвидел свою судьбу, и у него снова разболелась голова.

Когда он вышел на школьный двор, Сюй Чэнчжи и У Хуэй с азартом играли в баскетбол. Их лбы были покрыты потом, а мужественные лица и грациозные движения привлекали внимание всех девушек на площадке. Время от времени раздавались их вскрики. У Ляо Юаньбая голова болела ещё сильнее.

В его голове теперь звучали только три слова — «голова болит».

Оказалось, что в любой школе всегда найдутся поклонницы. Ли Жань, незаметно подойдя к Ляо Юаньбаю, потянул его за рукав и тихо спросил:

— Ты ещё не уходишь? Здесь одни девушки, зачем тебе тут быть?

Затем он посмотрел на Сюй Чэнчжи и У Хуэй, игравших в баскетбол, и с недоумением спросил:

— Что в них такого интересного?

Конечно, я знаю, что в них нет ничего интересного. Лучше бы дома порешать задачи, чем смотреть, как они играют в баскетбол. Но что поделаешь? Мне нужно идти с ними домой ужинать. Что мне делать? Я в отчаянии.

Ляо Юаньбай, глядя вдаль, вздохнул:

— Мне нужно идти с ними домой ужинать. Я и сам не рад.

<http://bllate.org/book/15259/1345793>